

ЖИЗНЬ, ДОСТОЙНАЯ УВАЖЕНИЯ

«РОДИЛСЯ я в деревне Малая Загребина, что в 50 километрах от Ржева. Жизнь моя ничем не отличалась от жизни односельчан, пока не началась война. Я тогда должен был пойти в 7-й класс. Но занятиям 1 сентября не суждено было начаться. Школьников отправили на сельхозработы. Почти весь сентябрь мы дергали лен на полях.

Тем временем на Вяземском направлении немец замкнул кольцо окружения. Нам грозила смертельная опасность. Народ спешно собирал пожитки и уходил в леса. Мои родители, ища спасения от неминуемого врага, тоже поспешили укрыться в непроходимых дебрях. Позже стало известно, что нашу деревеньку фашисты сожгли до тла.

Из молодых людей, оказавшихся в лесах, были созданы партизанские отряды. Я тоже какое-то время партизанил, добывал разведанные о численности и

Судьба каждого из нас неповторима. Но не каждая судьба заслуживает пристального внимания. О жизни В.Г.Суворова, которому накануне юбилея Медногорска присвоили звание Почетного гражданина города, стоит рассказать подробно. За плечами Вениамина Григорьевича 49 лет трудового стажа, из них 6 лет отдано работе на эвакуированном во время войны из Тулы заводе №314, сейчас ОАО «УралэлектрО». 26 лет – на Блявинском руднике, 13 лет – в тресте «Медногорскмежрайгаз». Сегодня на страницах «Медногорки» ветеран, уважаемый в городе человек рассказывает о своем жизненном пути, о том, чем жили люди того далекого времени.

расположении частей врага. Как это было? В деревнях у партизан были свои люди. К ним отправляли какого-нибудь шустрого мальчонку (заранее предупредив о его появлении), который представлялся их родственником, жил у селян какое-то время и узнавал все, что было нужно.

23 декабря на окруженную территорию был заброшен десант регулярной советской армии, состоявший из ребят 22-23 лет. Они стали руководить партизанским движением, готовить прорыв.

Перед военными была поставлена сложная, но выполнимая задача. Местность была хорошо укреплена: здесь построили противотанковые рвы, бойницы, где установили пулеметы, везде разбросали противотанковые ежи, прорыли траншеи, ходы сообщения. Все это помогло солдатам выполнить приказ.

Прорвав окружение, армейские части начали «окапываться» в лесах, на тяжелых грузовиках туда завозили боеприпасы, продовольствие, доставляли «Катюши».

Разгрузив все это «добро», машины возвращались назад с мирным населением на борту, людей эвакуировали в более спокойные районы. Таким образом вывезли из леса и нашу семью. Мы оказались в городе Калинин (теперь Тверь).

Нам предстояло ехать до Сталинграда. До города мы добирались по Волге, на теплоходе «Ульянов». Вместе с нами плыли еще около шестисот семей. Путешествие по реке длилось целый месяц. И вот мы на месте. Не успев оправиться от долгой дороги, снова отправляемся в путь, едем в станицу Ветлянка Енотаевского района. Местные жители, волжские казаки, приютили нас. Чтобы прокормиться, пришлось работать в колхозе: выращивать зелень, огурцы, помидоры, капусту.

В конце августа к Ветлянке стали стекаться вражеские войска. Надо было снова бежать. Из районов в спешном порядке отгоняли скот, нам было предложено переправить огромную отару (6 тысяч голов овец) в тыл. Делать

было нечего – мы согласились.

Отары гнали по степям Казахстана до Ильтона. В пути нам пришлось испытать массу лишений, особенно тяжело было без воды. Хлеба тоже не было, приходилось есть одно мясо. Из-за нехватки необходимых организму продуктов все переболели цингой. Еще немного поскитавшись по Союзу, мы завербовались на работу на завод №314. Так наша семья оказалась в Медногорске. Шел 1942 год.

Мы высадились с поезда на бывшем 10-м разъезде. Молодой город встретил нас проливным дождем. Все вокруг было серым, унылым. Новое место произвело на нас удручающее впечат-

ление. Здешнюю тусклую природу, ковыли было не сравнить с яркими лесами моей родины. Хотелось плакать.

Поселилась наша семья (отец-инвалид, мать, две сестры и их дети, я) в горняцком рабочем поселке Раки-тянка, в старой школе №8, в одном из ее классов площадью 16 квадратных метров. Было тяжело, но надо было как-то выживать. Комнату обогревала голландка, печь кирпичной кладки.

10 октября 1942 года я начал работать на заводе. Трудился, несмотря на юный возраст (15 лет), по 12 часов в день. Из-за маленького роста не доставал до станка, поэтому всю смену стоял на деревянном ящике.

Дисциплина на заводе установилась строжайшая, были предусмотрены жестокие наказания за опоздание. Хотя я не помню, чтобы кто-то опаздывал на работу. В зимнее время, когда за стенами предприятия бушевали метели, рабочие не выходили из цехов по несколько суток, спали, на чем придется, - на верстаках, табуретах и т.д.

Все продукты выдавали

по карточкам. Жалованье платили небольшое по тем временам – 320-350 рублей в месяц. Для сравнения: хлеб на рынке стоил 100 рублей. В качестве поощрения, передовиков «подкармливали» стахановскими обедами, некоторых - чтобы просто поддержать.

Свободного времени во время войны не было, все силы отдавались работе. А вот после победы над фашистами в Медногорске появилось много культурных центров, различных клубов, танцплощадок, стадионов. Билеты в кино было не достать, их покупали за несколько дней. На танцы все желающие тоже не могли попасть. Жили весело, скучать было некогда.

Город быстро рос. На моих глазах были построены переулок Советский и улица Советская, ДК металлургов, микрорайон Южный, профилакторий «Бодрость», многоэтажные дома на Комсомольской и еще много-много всего. Город на ровном месте был возведен нашим поколением. Разве это не подвиг?» - закончил свой рассказ о прошлом Вениамин Григорьевич.

В.Г.Суворов 18 лет был депутатом Ракитянского поселкового Совета, 6 лет - депутатом городского Совета. Много лет возглавлял комитет городского Совета по работе с молодежью. У ветерана труда есть заслуженные награды: «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». юбилейные медали, он ударник коммунистического труда.

Т.ГАЛЕНКОВА.
На снимке: В.Г.Суворов.